В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ
официального оппонента
по диссертации Кравчика Даниила Эдуардовича
«Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование» по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, выполненной в Южно-Российском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Теоретическая и практическая значимость темы диссертационного исследования Д.Э. Кравчика не вызывает сомнений.

Во-первых, на современном этапе происходит переосмысление советского государственного и правового опыта, связанного с тем, что преодолено однозначное отрицание советского периода российской истории и сегодня наблюдается попытка использования всего лучшего, что было в дореволюционную и советскую эпохи.

Во-вторых, советская модель являлась уникальным экспериментом, целью которого было сделать народовластие новой формой государственной власти, при которой не признавалось разделение властей, но была попытка выстроить единую систему государственных органов через советы, позволяющие максимально использовать потенциал народа в управлении.

В-третьих, именно во второй половине 1950-первой половине 1980-х гг. Советская страна имела возможность мирного развития, проведения экономических реформ, реализации многих социальных, культурных, международных проектов. Слабое протестное движение данного периода

является уникальным опытом взаимодействия власти и общества. Вместе с тем, именно в это время разрыв между формальным и фактическим нарастал огромными темпами, приводя к имитации народовластия, которая стала одной из причин краха Советской государственности.

В-четвёртых, согласно статье 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, выражающий её посредством референдумов и свободных выборов. Однако реализация данных конституционных положений требует серьёзного теоретического анализа и использования на практике различных форм, некоторые из которых были апробированы в предшествующие эпохи.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена тем, что проблема реализации народовластия остро стоит на повестке дня в жизни любого современного государства, она не может быть решена раз и навсегда и является тем ориентиром, который не позволяет государственной власти «закостенеть».

Появление цифрового государства так же поставило вопрос о максимальном привлечении граждан к государственному управлению, усилении взаимодействия государства и общества. Однако данный процесс тоже несёт в себе немало угроз, с одной стороны, превращая государство в платформу, а с другой – создавая возможности для имитации народовластия.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации Д.Э. Кравчика, состоит как в самой постановке научной проблемы, поскольку реализация принципа народовластия в Советском Союзе во второй половине 1950-первой половине 1980-х гг. комплексно ранее не рассматривалась, так и в источниковой базе, значительную часть которой составляют архивные документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Центрального

государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Часть материалов указанных архивных фондов впервые введена в научный оборот.

В диссертационном исследовании предложено авторское юридическое определение народовластия, выявлены различия между народовластием, самоуправлением и демократией, предложено выделение подлинного и мнимого народовластия.

О **личном вкладе** Д.Э. Кравчика в теоретико-правовую и историко-правовую науку свидетельствует поставленная в диссертационном исследовании цель – реконструировать политико-правовую систему советского народовластия во второй половине 1950-х-первой половине 1980-х гг. для выявления её правовой природы, внутренней логики построения и реальных пределов реализации власти народа в СССР.

Решение в диссертации **научных задач имеет значение** для развития науки истории государства и права и совершенствования современных теоретических и конституционно-правовых конструкций, поскольку позволяет выявить достоинства и недостатки в деятельности органов советского представительного народовластия во второй половине 50-х – первой половине 80-х гг. XX века.

Структура диссертации выстроена, исходя из формулировки темы и содержания задач исследования.

Диссертационная работа состоит из Введения, трёх глав, разбитых на шесть параграфов, Заключения, Списка источников и литературы.

В Первой главе рассматриваются основные теоретико-правовые подходы к пониманию народовластия в российской юридической науке. Автор показал развитие идеи народовластия, начиная с французских просветителей XVIII века, затронув эволюцию трактовки понятия «народ» и «народный суверенитет» (с.29-30), теорию общественного договора.

При проведении исторической ретроспективы был сделан вывод о том, что 1917 год стал временем массового народного самоуправления в России, поскольку после падения монархии власть на местах перешла не только к

официальным структурам Временного правительства, но и к стихийно возникшим органам народного представительства (с.44).

Автор также раскрыл роль народовластия в концепции общенародного государства в советской юридической науке, предложил периодизацию развития советского народовластия (с.60-61).

Вторая глава посвящена изучению механизмов законодательного обеспечения советского народовластия во второй половине 50-х - первой половине 70-х годов XX века, а также правовых институтов народовластия в Конституции СССР 1977 г. и в законодательстве, принятом на ее основе.

Особо хотелось бы подчеркнуть вывод автора о том, что в указанный период происходило расширение полномочий местных советов на базе республиканских Положений, что являлось реализацией не только принципа народовластия, но и федерализма (с.91). При этом правовой статус местных советов оставался не вполне определённым.

Важное значение имеет анализ императивного мандата депутата в Советском Союзе. Д.Э. Кравчик убедительно показал, что, например, наличие у избирателей права отзыва депутата не приводило на практике его реализации, такие случаи были крайне редкими, в том числе по причине необходимости получения санкции партийных органов (с.100-101).

В данной главе было уделено внимание и всенародному обсуждению проектов нормативных правовых актов, в частности, Указу от 30 мая 1956 г. «О вынесении на всенародное обсуждение проекта Закона о государственных пенсиях» (с.103). Несмотря на то, что результаты обсуждения имели рекомендательный характер, это была важная форма реализации принципа народовластия.

Изменениям в организации работы и деятельности институтов советского народовластия во второй половине 50-х – первой половине 80-х гг. посвящена Третья глава, в которой особое место занимает анализ статических данных, показывающих, как происходила эволюция форм народовластия в Советском Союзе, особенно после принятия Конституции

СССР 1977 г. В частности, было показано, как в начале 80-х гг. во всех советах была внедрена единая статистическая отчетность по обращениям граждан.

Выводы и положения диссертационного исследования получили достаточную апробацию, поскольку его основные положения опубликованы соискателем в 10 работах, в том числе 4 – в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук (включая 3 статьи в изданиях, включенных в перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции), а также представлены им на международных и всероссийских научных конференциях.

Несмотря на положительное впечатление от диссертационного исследования Д.Э. Кравчика, ряд его положений относится к разряду дискуссионных и нуждается в дополнительном уточнении и пояснении.

Во-первых, в положении 3, выносимом на защиту, автор указывает, что социально-экономические права закреплялись в отраслевых кодексах и специальных законах, конкретизировались через установление компетенции органов государственной власти и управления, определение порядка предоставления соответствующих благ и процедур их реализации, в то время как политические и личные права закреплялись преимущественно в общих конституционных нормах, порядок их осуществления детализировался подзаконным регулированием и административной практикой, что объективно ограничивало самостоятельность граждан в инициировании, формировании и выражении политической воли (с.19). При этом в положении 6, выносимом на защиту, Д.Э. Кравчик утверждает, что во второй половине 1950-начале 1980-х гг. в СССР была разработана теоретическая конструкция непосредственного народовластия, которая была закреплена в законодательных нормах, регулирующих сходы и собрания граждан, всенародные обсуждения, а также иные формы прямого участия, а на

странице 85 указывает, что неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки помимо Конституции 1936 г. были закреплены в Основах уголовного судопроизводства (1958 г.) и новых Уголовно-процессуальных кодексах (УПК) союзных республик (например, УПК РСФСР 1960 г.).

В связи с тем, что данные выводы не вполне соотносятся между собой, конкретные примеры могли бы доказать их непротиворечивость.

Во-вторых, не вполне удачным представляется название Второй главы «Закрепление народовластия в советском законодательстве во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов», поскольку даже с серьёзными оговорками в диссертационном исследовании признаётся, что и в предшествующие периоды элементы фактического народовластия всё-таки присутствовали. Скорее, речь идёт о правовых формах обеспечения реализации народовластия в указанный период.

В-третьих, во Второй главе автор указывает, что развитие прав советских граждан являлось одним из важных показателей роста социалистического народовластия (с.89), однако не раскрывает, как присоединение СССР к международно-правовым документам в сфере прав человека (например, Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.), участие в СБСЕ повлияло на реализацию принципа народовластия в стране.

В-четвёртых, раскрывая значение императивного мандата депутата в указанный период, автор остановился только на таком его элементе, как право избирателей на отзыв депутата, не раскрыв значение для реализации принципа народовластия положений о рассмотрении депутата как представителя своего избирательного округа, а не всего народа (тем более, что на странице 135 указано, что политическое тело Советской республики конституировалось не как совокупность граждан, а как иерархическая система территориальных и федеративных структур), и обязанности депутатов выполнять наказы избирателей.

Однако данные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования Д.Э. Кравчика.

Изложенные в диссертационной работе **научные положения, выводы и рекомендации, полученные результаты исследования** являются **достоверными**. Это подтверждается корректно сформулированными задачами исследования, которые вытекают из цели исследования, правильно подобранной и примененной методологией исследования, тщательной и убедительной аргументацией выводов соискателя, которые построены на базе исследования нормативных правовых актов разных эпох и доктринальных источников.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что диссертацию Д.Э. Кравчика целесообразно допустить к защите на заседании диссертационного совета.

Заключение: Диссертация Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Кравчик

Даниил Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук (научная специальность: 12.00.01), профессор,
заместитель директора по научной работе,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» Александра Андреевна Дорская

«23» октября 2026 года

СЗФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5, литера А
+ 7 (812) 655-64-55
adorskaya@yandex.ru

Заверяю

Директор
СЗФ ФГБОУВО «РГУП
им. В.М. Лебедева»

Я.Б. Жолобов

23.10.2026 г.